

Глава 15

Чжоу Юэхэн обычно спал крепко: засыпал мгновенно и снов практически не видел. Поэтому, очнувшись в четыре утра, он первым делом почувствовал лишь глубокое замешательство.

Сон ещё не полностью выветрился из головы. В этом мгновенном мороке Ци Фан сидел прямо у его ног, и из его тёмных волос действительно торчали два остроухих волчьих уха. Улыбаясь во весь рот, тот настойчиво называл его «братом», а за спиной у него ритмично вилял пушистый серый хвост.

За окном стояла непроглядная тьма. Юэхэн сел и включил торшер. Сонливость испарилась без следа. Решив отвлечься, он потянулся к стоящему на тумбочке буддийскому трактату, но едва наклонился, как замер от странного, давно забытого ощущения.

Откинув одеяло, Чжоу Юэхэн опустил взгляд.

Надеясь пообедать в субботу вместе с Чжоу Юэхэном, Ци Фан встал очень рано. Однако, спустившись на первый этаж, он не застал хозяина дома — на кухне в одиночестве хлопотала тётушка Чэнь.

— Тётушка Чэнь, — Ци Фан подошёл к кухонному столу, намереваясь помочь, и, взяв пару тарелок, как бы между прочим поинтересовался: — Брат сегодня ещё не вставал?

Чжоу Юэхэн всегда придерживался строгого распорядка, и обычно в это время он уже пил чай внизу.

— Молодой хозяин-то? — Тётушка Чэнь зачерпнула наваристого, густого куриного бульона, повернулась и протянула пиалу Ци Фану. — Он уехал с самого утра, даже позавтракать не успел.

Ци Фан удивлённо моргнул:

— Что-то стряслось в компании?

Тётушка Чэнь лишь качнула головой:

— Да кто его знает. Он с малых лет сам себе на уме, так что не бери в голову.

Приняв пиалу, Ци Фан коротко кивнул и вернулся в гостиную. Взгляд его зацепился за

нетронутый чайный сервис на столике, и он слегка нахмурился.

У тётушки Чэнь более в пояснице хватало с избытком, поэтому ей было неудобно сидеть за низким журнальным столиком, и она обычно ела отдельно, за маленьким обеденным столом. Но сегодня Ци Фан пришёл со своей пиалой прямо к ней.

Женщина взглянула на него и тепло улыбнулась:

— Не привык есть в одиночестве?

— Есть такое, — отозвался Ци Фан, сжимая пиалу ладонями.

— Попробуй-ка бульон, каков на вкус. Ещё вчера ставить начала. Молодой хозяин так спешил, что и глотка сделать не успел, — тётушка Чэнь с досадой указала на супницу.

Ци Фан послушно зачерпнул немного и под её ожидающим взглядом поднял большой палец вверх.

— У вас золотые руки, тётушка Чэнь, — не скупился он на похвалу.

Старушка расцвела в довольной улыбке:

— Нравится — и ладно. А то я переживала, вдруг не по вкусу придётся.

Ложка в пиале тихо постукивала о фарфор, когда тётушка Чэнь внезапно спросила:

— Как там Сяо Юэ себя чувствует?

— Всё хорошо. Вы передаёте ей то бульоны, то тушёное мясо, так она в вашу стряпню просто влюбилась.

Тётушка Чэнь снова рассмеялась и, взяв сервировочные палочки, заботливо подложила Ци Фану кусочек обжаренного мяса — парень явно сумел поднять ей настроение.

— Девочке ведь потом ещё в школу идти?

— Угу, — кивнул Ци Фан. — Вот сделают операцию, восстановится — и сразу на учёбу.

— И правильно. Здоровье — это главное, только закрепив его, можно о прочем заботиться, — согласилась она.

Ци Фан откусил кусочек мяса, проглотил и, словно бы невзначай, закинул удочку:

— Тётушка Чэнь, вы ведь давно работаете у брата?

Женщина на мгновение задумалась:

— Да уж, немало лет прошло. Я поступила на службу в дом Чжоу, когда молодому хозяину едва исполнилось пять. Видала его ещё совсем малышом, от горшка два вершка... Кабы не этот разлад со старым господином... — Тётушка Чэнь осеклась, предпочтя умолчать о подробностях, и лишь добавила: — Так вместе с молодым хозяином оттуда и съехала.

Ци Фан отставил мясо, сделал глоток бульона и с искренним участием спросил:

— А... ноги брата... Это врождённое?..

Раньше он пытался отыскать хоть какую-то конкретику о состоянии Чжоу Юэхэна в сети, но никаких точных сведений не нашёл. Сам Юэхэн к публичности никогда не стремился, так что информации о человеке, стоящем у руля «Циюэ», в интернете были крупницы.

Услышав вопрос, тётушка Чэнь на мгновение замерла. Затем тяжело вздохнула, отложила палочки и, помрачнев, строго произнесла:

— Со мной-то ладно, спросил и спросил. Но смотри, никогда не заводи подобных разговоров при самом молодом хозяине.

— Понимаю, — Ци Фан поджал губы. — Извините, тётушка Чэнь, я просто не удержался от любопытства.

Видя его смущение, она примирительно взмахнула рукой:

— Дело житейское, всем любопытно.

Положив руки на стол, она тихо продолжила:

— Ноги у него вовсе не с рождения такие. В старших классах он сильно поссорился с господином Чжоу. Госпожа, чтобы разрядить обстановку, повезла его развезаться. И надо же было случиться аварии... Госпожа скончалась на месте, а молодой хозяин... Выкарабкался только чудом. Больше десяти дней пролежал в реанимации, жизнь ему спасли, а вот ходить с тех пор он так и не смог.

Тётушка Чэнь снова вздохнула, увлечённая воспоминаниями:

— Господин Чжоу с сыном и до того ладили из рук вон плохо, а после гибели госпожи пропасть между ними стала совсем непроходимой. К тому же господин Чжоу постоянно винил в её смерти молодого хозяина... Эх, казалось бы, родная кровь, не могли же они стать врагами навек? Всё думалось, рано или поздно помирятся. Да только господин Чжоу теперь тоже покинул этот мир.

Ци Фан неподвижно смотрел в окно на распустившиеся тёмные ирисы. В памяти внезапно всплыло, как изменился Чжоу Юэхэн, когда узнал, что Ци Цзэчэн выбросил вещи его матери.

Лицо Ци Фана окаменело, челюсти сжались.

Встревожил ли он тогда старые раны Юэхэна?

Прошло немало времени, и тётушка Чэнь уже решила, что разговор окончен, когда Ци Фан вдруг тихо спросил:

— Тётушка Чэнь, а есть хоть какая-то надежда, что он снова встанет?

Она лишь отрицательно качнула головой:

— Вряд ли. Первые пару лет молодой хозяин даже от реабилитации наотрез отказывался. Сейчас-то не противится, да только золотое время давно упущено.

Ци Фан медленно кивнул, плотно сжав губы в узкую линию.

Больше он не произнёс ни слова и доел завтрак в полном молчании.

В выходные дни Чжоу Юэхэн редко выходил из дома, если только речь не шла об обязательных деловых встречах. Помимо регулярных, скорее формальных процедур реабилитации, он почти никуда не ездил.

В прошлые годы под влиянием Чжоу Чжэня он действительно взвалил всю вину за гибель матери на собственные плечи. Он отказывался от лечения, из-за чего между ним и дедом вспыхнул жестокий конфликт: старик не понимал упрямого самоистязания внука, а сам Юэхэн не желал ничего объяснять.

Но время шло. После смерти Чжоу Чжэня крайности сгладились, и Юэхэн даже начал следовать рекомендациям специалистов.

Однако с момента травмы прошло слишком много лет. Реабилитация не приносила видимых результатов, да Юэхэн и не тешил себя иллюзиями — он относился к процедурам как к очередной рутинной задаче, выделяя под них фиксированные дни месяца.

Личный водитель, получив звонок о вызове машины, привычно решил, что ехать предстоит в реабилитационный центр. Но, едва сев в салон, Юэхэн назвал совсем другой адрес.

Он направился к Линь Юю.

Линь Юй был его психотерапевтом. Именно он занимался ментальным здоровьем Юэхэна после той роковой аварии. За эти годы они стали довольно близки, и хотя Чжоу Юэхэн обращался к нему всё реже, связь они не теряли никогда.

Получив сообщение с утра, Линь Юй только накануне вечером вернулся в Цзянчэн из поездки. На сегодня у него не было запланировано приёмов, но, узнав о желании Юэхэна встретиться, он тут же скорректировал планы и пригласил его прямо к себе домой.

Юэхэн бывал у Линь Юя пару раз и понимал, что его спонтанная просьба нарушила чужой отдых. Поэтому он забрал из машины подарочный набор, который Ван Дун заготовил для деловых партнёров, и распорядился, чтобы помощник тут же докупил замену.

Ван Дун немало удивился поручению, но спорить не стал и сразу принялся исполнять.

Водитель помог донести подарки до дверей. На звонок вскоре откликнулся коренастый мужчина лет сорока с небольшим. На нём был серый домашний костюм и очки в тёмной оправе. Увидев Юэхэна, он мягко улыбнулся и кивнул водителю.

— А ты рановато.

— Извини за беспокойство, — отозвался Юэхэн.

Линь Юй махнул рукой. Водитель передал пакеты и остался снаружи. Приняв внушительные свертки, хозяин дома поддел его:

— Смотри, в счёт гонорара за консультацию это не войдёт!

Юэхэн едва заметно усмехнулся:

— За мной не заржавеет.

Юэхэн въехал в квартиру, а водитель прикрыл дверь и спустился вниз. Линь Юй жил один,

если не считать огромного пушистого мейн-куна.

Стоило инвалидному креслу пересечь порог, как свернувшийся на диване кот приоткрыл глаза и лениво одарил гостя оценивающим взглядом.

— Завтракал? — поинтересовался Линь Юй.

Юэхэн качнул головой:

— Приехал натошак — напроситься на угощение.

Врач ухмыльнулся:

— У меня из еды только полуфабрикаты.

— Сойдёт.

Юэхэн направлял кресло в гостиную. Мейн-кун, проявив любопытство к визитёру, трусцой подошёл к нему, сделал пару кругов вокруг колёс с поднятым трубой хвостом, а затем уселся в отдалении и уставился на Юэхэна, точно изваяние.

Юэхэн щелкнул пальцами, но кот лишь демонстративно отвернулся.

Хмыкнув, Линь Юй налил гостю стакан тёплой воды:

— Он у нас парень с характером, так просто не подпустит.

— Я заметил, — ответил Юэхэн.

Закинув быстрый завтрак вариться, Линь Юй поставил таймер и вернулся в гостиную. Он опустился на диван, оказавшись на одном уровне с сидящим в кресле Юэхэном.

— Ну, выкладывай, — произнёс врач. — Что стряслось, раз ты примчался без предупреждения?

Чжоу Юэхэн провел подушечкой пальца по краю стакана и ответил без тени смущения или попыток уклониться:

— У меня возникла физиологическая реакция.

Линь Юй от неожиданности поправил очки:

— На реального человека? На кого-то из соцсетей? Или вымышленного персонажа?

— На реального, — Юэхэн сделал глоток, смачивая горло, и вспомнил утренний сон.

Его ведь можно считать реальным? Разве что у Ци Фана на самом деле не было тех странных ушей и хвоста.

— Новое знакомство? — уточнил врач.

— Угу, — кивнул Юэхэн.

— Это мужчина или...

— Мужчина.

Линь Юй ненадолго задумался, после чего задал следующий вопрос:

— Что именно в нём вызывает у тебя этот импульс?

Этот вопрос, похоже, поставил Чжоу Юэхэна в тупик. Он замолчал. Врач не стал торопить его — как раз зазвенел кухонный таймер, и он поднялся, чтобы выключить плиту.

Пока на кухне гремели тарелки и приборы, Юэхэн поставил стакан на столик и попытался осмыслить слова Линь Юя.

Что именно вызывает импульс?

Он мысленно вернулся к сновидению, но сейчас ни единого всплеска эмоций не ощутил.

Вернувшись, Линь Юй поставил на стол две пиалы, положил палочки и снова взглянул на Юэхэна:

— Ну как? Нащупал ответ?

Юэхэн промедлил и произнёс без особой уверенности:

— Хрупкость.

— Хм?

— Покорность.

Линь Юй скрестил руки на груди:

— Что-то ещё?

— Подконтрольность.

Врач слегка нахмурился:

— Люди с подобными чертами встречаются сплошь и рядом.

Он посмотрел Юэхэну прямо в глаза:

— И реакция возникла только на него?

— Пока да.

Линь Юй кивнул, подытоживая:

— Как бы там ни было, это отличная новость.

Чжоу Юэхэн снова поднял стакан с водой, оставив реплику без ответа.

<http://bllate.org/book/20690/2132218>